

Несколько человек пришли быстро и так же быстро ушли.

После завершения разговора подошли и результаты анализа крови Цзи Синъюнь.

Его феромоны колебались в пределах нормы, но никаких проблем не возникло, и никаких симптомов это не вызвало.

Однако врач всё же несколько раз напутствовал его: следить за своим состоянием и в случае повторного повышения температуры вовремя обратиться в больницу.

Телефон Цзи Синъюня лежал в герметичном пластиковом пакете, и когда он выходил из палаты, отвечавшая за уборку и дезинфекцию медсестра вернула его владельцу.

Стоило только включить смартфон, как он зашелся в бешеной вибрации.

Внезапно загорелся экран — это звонил его старший брат, Цзи Чэн.

Цзи Синъюнь смахнул экран, случайно попав по красной кнопке сброса вызова.

Немного совесть заскребла, когда он открыл журнал вызовов: весь экран пестрел красными пропущенными звонками, если сосчитать на глаз — их было не меньше двадцати.

Помимо этого, имелось бесчисленное множество текстовых сообщений.

Цзи Синъюнь только-только настроил себя и собрался перезвонить брату из этого мира, чтобы сообщить, что он в порядке, как телефон, не пробыв в тишине и пары секунд, зазвонил снова.

Он в спешке ответил, и не успел он даже поздороваться, как из динамика раздался сквозь зубы низкий бархатный голос — по тону чувствовалось, что собеседник готов съесть его живьем.

— Цзи Синъюнь, у тебя и впрямь хватает смелости борзеть всё больше и больше.

Цзи Синъюнь не знал, что ответить, и лишь бессмысленно выдавил из себя один слог:

— ...А?

— Ты еще смеешь отвечать? После вечерних занятий не идешь домой, а тащишься за незнакомым Альфой в пустой переулок — чем это ты собрался заняться?

Цзи Синъюнь торопливо прикрыл динамик рукой и с вороватым видом огляделся по сторонам,

смертельно боясь, что кто-нибудь услышит слова Цзи Чэна.

У Цзи Синъюня от стыда даже щеки покрылись румянцем, который под светом ламп отливал закатной краснотой. Убедившись, что вокруг никого нет, он с напускной уверенностью возразил:

— Брат, ты чего мелешь, не было такого!

Цзи Чэн со злости усмехнулся:

— Думаешь, я не знаю, что у тебя на уме насчет этого ублюдка по фамилии Шэнь?

Цзи Синъюнь упрямылся до последнего:

— Я просто случайно мимо проходил!

По оригинальному сюжету «Цзи Синъюнь» и впрямь так сильно любил Шэнь Тинсюаня, что не удержался и тайком увязался следом, но как раз угодил на период повышенной восприимчивости последнего.

«Цзи Синъюнь» обладал гораздо большими знаниями о безопасности, чем он сам, только что попавший сюда, и не стал опрометчиво приближаться к Шэнь Тинсюаню, а позвонил в службу спасения с изрядного расстояния, четко и толково описав симптомы больного.

Убедившись, что Шэнь Тинсюаня благополучно погрузили в машину скорой помощи, он молча ушел, даже не показавшись на глаза и притворившись обычным сердобольным прохожим.

В этом заключалась осознанность любого прихвостня-лизоблюда: делать добро и не называть своего имени, ни в коем случае не требуя благодарности за услугу.

После признания такого лизоблюда главный герой сможет отвергнуть его еще более решительно и бесповоротно, не испытывая угрызений совести. Быть угодником — значит вносить свой скромный вклад в любовь главных героев, но никогда не становиться камнем, мешающим им на пути.

Если бы не экстренный отлучка Системы из-за непредвиденных обстоятельств и не самовольные действия Цзи Синъюня, не знавшего всей ситуации, сегодняшнее задание давно бы уже завершилось. Разве стал бы он в такой час, зевая от усталости, тащиться в больницу и разбираться во всей этой каше?

И к тому же беспокоить старшего брата, человека невероятно занятого, заставляя его лично ехать за ним.

То, что Цзи Чэн заподозрил неладное, было вполне естественно.

Но ведь так не должно быть!

С чего бы Цзи Чэну быть настолько во всём осведомлённым? Откуда он узнал, что тот «любит» Шэнь Тинсюаня?

Оставалось только гадать, знает ли вообще Цзи Чэн, что его младший брат под воздействием непреодолимых сил сюжета сидит на двух стульях и ухаживает сразу за двоими.

Цзи Синъюнь нервничал до смерти, пальцы, сжимавшие телефон, побелели от напряжения — он страшно боялся, что собеседник выдаст ещё какую-нибудь шокирующую фразу.

Я жду тебя в комнате для родственников, захвати результаты осмотра, поговорим с глазу на глаз.

Цзи Чэн безжалостно сбросил вызов — словно это не он только что сидел на стуле, с каждой минутой всё больше тревожась за брата и страшась, как бы с тем чего не случилось, и, заранее зная, что телефон, возможно, находится не у самого Цзи Юня, безостановочно названивал ему.

Сидевший внутри мужчина выглядел изрядно потревоженным. На вид ему было чуть за двадцать, красивое лицо, прямая осанка — он скованно устроился на пластиковом стуле, совершенно ему не подходившего. Его сшитый на заказ безупречный костюм пошел складками, а дорогие кожаные туфли ручной работы были испачканы грязью.

Вид у него был довольно жалкий.

Цзи Чэн никак не ожидал, что всегда такой послушный и разумный младший брат, стоило ему взбунтоваться, устроит столь грандиозную заварушку — да еще и сговорится с водителем, который обычно забирал его после занятий, чтобы водить за нос его одного.

Мало того что не вернулся домой среди ночи, так еще посмел бездумно приблизиться к Альфе, у которого бушевал Период повышенной восприимчивости, — да он просто жить надоело.

Будучи сам Альфой, Цзи Чэн лучше кого бы то ни было понимал всю порочность, заложенную в самой природе Альф: те, у кого самоконтроль чуть слабее, неизбежно поддаются на феромоны Омеги и превращаются в рабов собственных желаний.

Могло произойти столько всего, от одной мысли о чём у Цзи Чэна кровь прилиwała к глазам и возникало непреодолимое желание убивать.

Получив звонок из больницы прямо во время совещания, Цзи Чэн тут же бросил совещание и всю засидевшуюся допоздна группу сотрудников. Не обращая внимания на звучащие в трубке заверения о том, что ничего страшного не произошло, он на всех парах помчался сюда.

Стоя в пробке на красный свет, он бессчётное количество раз набирал номер Цзи Синъюня, но в ответ слышал лишь длинные гудки.

От этого руки Цзи Чэна на руле произвольно дрожали, а одежда на спине насквозь промокла от холодного пота.

В голове одна за другой проносились самые страшные картины того, что могло случиться с младшим братом.

Страх выжег в его сознании абсолютную пустоту.

<http://bllate.org/book/21609/2228929>